

ИРИНА
БОЧАРОВА

ВОСТОЧНЫЙ БАЗАР

и прочие казусы

Ирина Владимировна Бочарова

Восточный базар и прочие казусы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30484393

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта книжка рассказов про людей, живущих рядом с нами на лестничной площадке, про соседей по столику в маленьком кафе, про нечаянные встречи, неожиданные находки, про нас с вами, про случай и судьбу.

Корнелиш

Петькины хлопоты

Петька был кл-л-лассным парнем. Он и сам так считал. Но ценнее для Петьки было, что так считал его друг, Аполлинарий, сосед по площадке.

Ну и имечко!..

Правда, до кл-л-ласности Петька слегка недотягивал в прямом смысле: Эр-Львович, школьный физрук, утверждал, что подтянуться пять раз в десятилетнем возрасте должен каждый кл-л-ла-ссный пацан. Ну хотя бы четыре.

А Петька подтягивался только полтора раза, – получается, что до кл-л-ласности далеко.

Ну, это дело практики, – так Аполлинарий говорит.

Аполлинария Петька зовёт Китом, и настаивает на этом, потому что он большой и добрый, а вовсе не потому, что фамилия его – Китов. Только Петька не собирается никому это объяснять, – незачем!

Есть еще одно препятствие до кл-л-ласности – математика, да... У Петьки с математикой плохо, это уже бабушка говорит. Но тут Петька несогласен с Ба, хотя по многим вопросам у них совпадают мнения.

Не всем же быть Луанкере, – так утверждает Кит.

Петька, правда, еще не знает, кто такой этот Луанкаре, –

пока некогда было узнать, дел много. Но обязательно узнает, даже может быть сегодня, ну или в крайнем случае на следующей неделе.

А на этой неделе Петька совсем закрутился с делами: надо еще продукты купить, елку, небольшую, но обязательно пушистую, сбежать в аптеку – опять новые лекарства Ба выписали, потом достать игрушки из маминого шкафа, с антресолей, и обязательно нарядить ёлку! Новый год совсем скоро – в конце недели! Ну где здесь время для Луанкаре!

Вообще-то, у Петьки не только с математикой плохо. Почерк у него хромает. Да и ошибки иногда лишние сажает. Было бы поменьше ошибок, отметка по русскому была бы лучше. А так – тройка. Но зато стабильная! А стабильность в нашей жизни – уже хорошо, – так Ба говорит.

Кит переехал в Петькин дом недавно, полгода назад. Он, вообще-то, москвич, но решил жить в родном Петькином городе. «У вас двери широкие», – смеётся.

Для него это важно, он, Кит, колясочник.

До этого Петька видел людей на коляске редко, в основном – в телевизоре. А сейчас у него есть свой знакомый колясочник, друг! И классный мужик!

Правда, Ба утверждает, что Кит – не мужик, а молодой человек, так правильнее. Но в этом вопросе Петька не очень доверяет Ба, у неё все – молодые люди. Даже Эр-Львович! А тому вообще 60!.. ну или 40, – Петька не очень разбирается

во взрослом возрасте.

xxx

Сегодня в школе последний учебный день перед каникулами. Вал-Санна собиралась выставить отметки за четверть, а Петьку обещала вызвать к доске по математике. Вот ведь невезение! Все уже почти на каникулах, хотя бы мысленно, а у Петьки – одни нервы! Да и Ба не вовремя плохо себя почувствовала. Правда, последнее время она часто себя неважно чувствовала, да не говорила ничего Петьке, но Петька-то замечает всё, он наблюдательный!

А сегодня почему-то попросила сбегать в аптеку утром, до школы, – редкий случай для Ба. Вот Петька и не успел утром повторить.

Вчера он смотрел в учебник, честно! Но все мысли были о маме, как она там, в Питере?.. без него?.. когда уже придет?.. или хотя бы позвонит?.. Петька оч-чень по ней соскучился. Поэтому ничего в голову не лезло, понадеялся на утро.

– Ну что, Петр, прикажешь с тобой делать? На каникулы не отпускать?

Петька стоял у доски и изучал пол. И ведь честно был предупрежден Вал-Санной, не поспоришь! Даже учебник открывал, ну вы знаете!.. но голова совершенно не хотела соображать.

– Пойми, Петр, я от тебя не отстану, вот такая я липучая,

не повезло тебе. Люди, Петр, бывают с головой и без, надеюсь, смысл понятен. У тебя голова есть, это обнадеживает, а учиться ты не хочешь почему-то. У тебя есть этому объяснение?

– Хочу, – не совсем уверенно сказал Петька, – просто у меня математика не идет. Не всем же быть Луанкаре...

– Кем-кем?

– Луанкере.

– Петя, ну правда, ты бы в справочник заглянул сначала или в интернет, прежде чем глупости говорить. Пуанкере, Петр, Пэ... Пу-анкаре, – Вал-Санна захлопнула журнал и посмотрела на Петьку с интересом.

– У нас компьютер сломался, давно, а я чинить его еще не умею... – Петька продолжал тщательно изучать линолеумовый пол около доски. За неделю много новых чёрточек появилось, – ... а в «бэ-э-эс» я не нашёл...

– «Бэ-э-эс»... Большой энциклопедический словарь?.. Конечно, не нашёл. Ты же наверняка на «эл» смотрел.

– Ага.

– Ага... И не надо тебе ничего чинить, ты еще математику за третий класс не знаешь, а уже компьютер чинить собираешься.

– А больше некому.

– Некому... – Вал-Санна повторяла за Петькой слова в раздумье, а вовсе не передразнивая его.

Петьке было не обидно.

– Откуда про Пуанкере-то знаешь?

– Кит сказал.

– Кит?

– Ну да, сосед, друг, Кит... Вообще-то, он Аполлинарий.

– Ну и имечко! Был у меня когда-то ученик по имени Аполлинарий, давно. Мы его Пашой звали... Ну ладно, Петя, садись. Придётся зайти к вам вечером, поговорить с бабушкой.

– Не надо вечером, она плохо себя чувствует.

– Понятно... – Вал-Санна задумчиво покивала головой, глядя в серое декабрьское небо, уйдя в свои мысли, – понятно...

xxx

– Пашка!.. Аполлон!!.. Ты?!.. – это во всё горло кричал здоровый дядька, с бородой и пузом, раскинув руки и перегородив собой дорогу.

Петька даже опешил от неожиданности и остановился. Кит тоже остановился, перестав крутить колесо своего кресла-коляски.

Пашка?.. ах, да!.. как же он не догадался, что имя Аполлинарий можно сократить до Пашки!

Да он и не думал об этом, и не нужно было! Кит! – вот имя его друга!

– Аполлон! Ты чего в коляске? – дядька так и стоял поперек тротуара, раскинув руки и вытаращив глаза.

– Да вот, решил на время несколько ограничиться в перемещениях, – Кит усмехнулся. – Привет, Виктор, рад тебя видеть.

Петька напросился сопровождать Кита на прогулку в парк. Ба дома не было, где она находится – Петька не знал, а записки Ба не оставила. Чтобы унять беспокойство, Петька пошёл к Киту и застал его собирающимся в парк, к турникетам, на которых Кит упражнялся каждый вечер.

Вообще-то, Кит был спортивный и самостоятельный, легко справлялся в быту без посторонней помощи, сам спускался со ступенек в подъезде, сам ездил за продуктами, только иногда просил Петьку хлеб купить, когда был очень занят по работе и не мог оторваться от своих расчётов. Петьке было нетрудно. Он всё равно почти каждый день бегал в магазин или в аптеку.

Так что Петька не помогал Киту, а, скорее, составлял ему компанию на прогулке, чтобы не оставаться одному дома. Да и турникеты для Петьки – вещь полезная, пять раз подтянуться без тренировки не получится, а Эр-Львович всё равно потребует, не отстанет!

– Что случилось, Аполлон? Опять гора на пути попала? – Виктор помог заехать на пандус у ворот парка и не собирался отпускать Петькиного друга без объяснений.

– Со стремянки упал, лампочку выкручивал, – Кит опять усмехнулся.

– Ну да, ну да, – Виктор тоже усмехнулся. – Знаменитая аполлоновская самоирония! Ну, значит, всё в порядке! Ладно, друг, увидимся еще, поговорим. Где ты теперь живешь? Там же, у родителей?

– Нет. Квартиру снимаю, недалеко. Вот познакомься. Петр, друг и сосед по площадке, и просто кл-л-ласный парень, рекомендую!

Петька пожал теплую большую руку Виктора.

На том и распрощались, но с обещаниями обязательно встретиться и поговорить.

Только после этого Кит стал неразговорчив и на Петькины вопросы отвечал коротко и односложно: «да – нет», без объяснений.

Но Петьке всё-таки удалось узнать кое-что, о чём он раньше и не догадывался. И вот теперь у Петьки сложилась новая картинка Китовой жизни, неожиданная...

Петька и раньше порывался узнать про Кита всё, только Ба всегда останавливала: если человек сам не говорит, то в душу к нему не лезут.

А Кит, точно, не собирался откровенничать! И поэтому Петька почти ничего про него не знал, только то, что сообщил Кит при знакомстве, когда только-только въехал в соседнюю квартиру, где раньше жили другие люди, тётя Люба и дядя Владимир, друзья Ба.

Они переехали в другой город, к своим внукам поближе, как говорила Ба. Только Ба по ним очень скучала и часто

вспоминала.

Так вот. Оказалось, что Кит раньше, до Москвы, жил в Петькином городе, даже здесь родился! А еще оказалось, что Кит учился в Петькиной школе!.. и ничего не говорил об этом! Ни разу!..

... и всё... Больше Петьке ничего не удалось вытянуть из Кита.

Вернувшись домой, Петька опять оказался в пустой тёмной квартире.

Где же Ба?..

Тревога в Петькиной душе разливалась пуще той воды, которую однажды он забыл закрыть и чуть не устроил Всемирный потоп, как сказала Ба. Но потоп они остановили, а свою тревогу Петька перекрыть не мог.

... Ба скучала не только по своим друзьям.

Ба скучала и по своему сыну, Петькиному отцу, и по своей снохе, Петькиной маме, которых очень любила. Но об этом Петька говорил с Ба редко, а по ночам часто плакал.

Петькин отец был физиком, учёным, очень умным и талантливым, как говорили все, кто его знал. Только Петька его плохо помнил, даже уже почти забыл. Петька ругал себя за это, но сделать с собой ничего не мог, как ни пытался. Он хотел бы вернуться в детство, когда они жили большой дружной семьёй: папа, мама, Ба и Петька, но не может – не умеет возвращаться назад, только во сне, а Машины време-

ни у Петьки пока нет.

Петька часто-часто смотрит фотографии молодого отца и веселой мамы, но только тогда, когда Ба не видит. Ба никак не может успокоиться после смерти Петькиного отца, хотя прошло уже много времени – два года, – Петька вот даже забыл, как папа выглядел тогда, в жизни...

Что-то у них там на работе случилось, и папа заболел. Ба и об этом не рассказывает. Только Петька-то знает, что мама потому и уехала, что понадобилось много-много денег для лечения, а работы у мамы в Петькином городе не было. Ба говорила, что маме помогли их с папой друзья, но денег всё равно не хватило... а папа всё равно умер... И теперь мама уже давно, два года, живет далеко, в Питере, чтобы заработать побольше денег и отдать долги. Так Ба говорит.

И приезжала только три раза...

Где же Ба?..

Петька поставил чайник на газовую плиту и уселся на свой стул у кухонного стола ждать – и чайник, и Ба.

И тут началось совсем странное: Петькины губы затряслись, зубы стали стучать друг о дружку, а руки дрожать, и вообще всё тело почему-то стало трястись. Петька подложил руки под колени, прижимая их к стулу, но они стали ходить ходуном вместе с коленками... И Петька разревелся. Как маленький.

Сколько Петька проплакал, он сказать не мог. Только

горький рёв его прервал звонок. Кто-то звонил в дверь.

Это была не Ба, Петька знал это, даже не открыв еще дверь.

Они с Ба давно условились, когда Петька еще в первый класс ходил, а мама уже уехала, звонить азбукой Морзе. Петька уже знал что это такое, в журнале прочитал. Ба звонила длинным звонком и тремя короткими, а Петька коротким, двумя длинными и опять коротким, – буквы «бэ» и «пэ» русского алфавита. Им обоим нравилась эта игра. Да и спокойнее так было, особенно когда Петька оставался один.

На пороге стояла Вал-Санна.

– Добрый вечер, Петя! Разрешишь войти?

– Добрый вечер, Валентина Александровна! Пожалуйста, входите, только бабушки нет дома.

– Я знаю.

– ... – Петька в немой тревоге уставился на учительницу.

– Твою бабушку увезли в больницу, еще утром, прямо из поликлиники. До тебя пытались дозвониться, но ты где-то бегаешь весь день. Позвонили в школу, в школе дали мой телефон. Вот такой перезвон сегодня случился... Пожалуйста, не волнуйся, ей уже лучше, но домой пока не отпускают.

Петька постоял-постоял... и опять заревел... совсем как маленький.

– Может, чаем угостишь? – Вал-Санна стала снимать пальто и разуваться. – Не откажешь?

Пока Петька по-хозяйски хлопотал, расставляя чашки на

столе и доставая печенье из буфета, Вал-Санна, оглядев стены с немного выцветшими обоями, шкафы с чуть потёртыми дверцами, посудную полку с чистыми разносервизными тарелками и чашкам и спросив разрешения, села за стол. Петька усадил её на мамино место, у окна. Они с Ба всегда соблюдали порядок сидения за столом, даже недоговариваясь об этом. Гостя или гостью всегда усаживали на мамино место. А если гостей было больше одного, то переходили пить чай в гостиную и, по совместительству, комнату Ба.

На папин стул не усаживали никого.

– Я, вообще-то, за тобой пришла, Петр. Предлагаю составить мне компанию на сегодняшний зимний вечер. Может быть, и на завтрашний... Зачем тебе одному сидеть в квартире? У меня тоже чайник есть, не поверишь! – Вал-Санна улыбнулась. – А бабушку вдвоём ждать веселее. Да и Новый год завтра!

– А вдруг Ба позвонит, а меня опять не будет? Она же разволнуется... – от волнения Петька стал даже заговариваться.

– Разволнуется.

– ... разволнуется. А если мама позвонит и никого не застанет... – Петька наливал кипяток в чашку, стараясь унять дрожь в руках, но у него это получалась плохо, руки всё равно предательски дрожали.

Вал-Санна опять задумчиво смотрела в окно, как утром, в школе, только небо за окном было теперь совершенно чер-

НЫМ.

– Что же нам с тобой делать, а, Пётр? Как поступить? Одного тебя оставлять не хочется... Ты как, с соседями дружишь?

– Да! У меня же сосед – мой друг! Кит! Помните, я рассказывал про него?

– Познакомишь?

– Конечно! – И Петька понёсся к двери, оставив гостью одну, в задумчивости смотрящей ему вслед.

Через минуту на пороге кухни стояли два человека, большой и маленький. Вернее, большой не стоял, а сидел в кресле-коляске.

А Вал-Санна, словно онемев, во все глаза смотрела на взрослого.

– Китов! Паша! Ты?!.. – Вал-Санна, наконец, смогла побороть своё временное онемение. – Почему в коляске?.. А мне Петя рассказывал про своего друга, Кита... но я никак не связала тебя с ним... хотя Кит... Аполлинарий, да!..

– Здравствуйте, Валентина Александровна!

А Петька уже доставал из буфета третью чайную чашку.

На следующее утро Петька проснулся не очень рано, полдевятого, в школу же идти не надо – каникулы.

Но и залёживаться было некогда. Вчера Петька не выполнил всю обязательную программу: елку не купил, игрушки из маминого шкафа, с антресолей, не вытащил. А еще надо

продукты купить и к Ба в больницу съездить. Правда, Петька еще никогда не ездил в больницу один, только с мамой, но это было давно, когда папа...

И Петька не стал дальше думать об этом, боялся разрешиться снова. А сегодня никак нельзя реветь – дел много! Да и Новый год на носу, под ёлку реветь нельзя, примета плохая, – так Ба говорит...

И Петька заплакал.

День пролетел быстро и в хлопотах. Ёлку Петька купил, небольшую, но пушистую. Вместе с Китом они вытащили игрушки из маминого шкафа, с антресолей. Петька залез на стремянку, а Кит страховал внизу и принимал коробки.

Потом вместе установили елку в крестовину, принесённую Петькой из кладовки, и вместе нарядили её.

Ёлка получилась красивая, оба остались довольны своей работой.

А потом вместе они стали готовить салат Оливье, побольше, с запасом, чтобы отвезти Ба в больницу и самим поесть в новогодний вечер. Для этого они, правда, заглянули в мамину кулинарную книгу, но только для того, чтобы не ошибиться и всё сделать по правилам – для Нового года это важно, – еще одно утверждение Ба.

Правда, Кит Петьку одного в больницу не отпустил, уговорил съездить завтра, вдвоём, когда Кит будет свободен. А сегодня у него еще много дел, которые до Нового года надо доделать обязательно.

И Петька опять остался один.

Зажигать свет в комнате Петька не стал, зажѐг только елочную гирлянду – так было уютнее. Немного грустно сидеть одному у ёлки... но на этот счёт Петька решил не расстраиваться. Кит обещал скоро прийти, чтобы вместе с Петькой поесть салат Оливье. А сейчас он пока занят.

Да и Петьке хочется подумать о вчерашнем разговоре, а то за сегодняшними хлопотами и подумать было некогда.

А вчера Петька очень многое узнал из разговора Кита с Вал-Санной вдобавок к знаниям, полученным в парке. Вот какой Кит скрытный, ничего про себя не рассказывал, а у них с Петькой оказалось много общего!

Оказывается, Кит не только учился в Петькиной школе, он учился у Вал-Санной!!! и, как оказалось, Кит был знаком с Петькиными родителями, учился на два года раньше их, даже дружил с ними! Только он уехал в Москву сразу после армии, еще до болезни папы, когда еще Петька не родился, а мама с папой только-только поженились...

А на коляске он – так, пустяк! Ненадолго! – упал неудачно, на камень, когда ловил летящего ребенка. Глупость, конечно! Сколько по горам лазил, сколько походов сложных прошёл – все обходилось. А тут случай... В своём дворе, проходя, увидел малыша на подоконнике третьего этажа. Тот разговаривал с котом на дереве. Всё закончилось благополучно, спасены оба: и кот, и малыш.

Кит даже смеялся, когда рассказывал.

И Петька, не заметив того, задремал у святящейся ёлки. Ему снились смеющиеся мама и папа, дружно накрывающие новогодний стол, Ба, вносящая в украшенную гостиную дымящегося гуся с яблоками... даже запах гуся снился... красивая ёлка, большая и пушистая... подарки в пакетах и коробках, перевязанные яркими лентами... мишура на ёлке и рассыпанное по комнате конфетти...

Разбудил Петьку дверной звонок. На пороге квартиры стоял, вернее, сидел, Кит, а на коленях у него стоял... Петькин сломанный компьютер, перевязанный красной ленточкой, как подарочная коробка из-под ёлки.

– Гостей принимаешь? С подарками! – Кит вкатился в квартиру, ловко управляя коляской одной рукой, а другой придерживая свой груз. – Я тут повозился с ним на досуге. Пришлось кое-что заменить. Не обессудь, если что не так, – Кит улыбался и рассматривал Петьку, как будто первый раз видел. – Я тебя от чего-то отвлек?

– Я уснул, случайно...

– Доброе снилось?

– Да... родители... и Ба...

И тут в дверь опять позвонили. Два длинных гудка, короткий – длинный, и снова два длинных, короткий – длинный.

– Мэ-а-мэ-а... Мама!!!

Ночное книжное происшествие

Про маленькое ночное кафе, затерявшееся в старом дворе, мало кто знал, кроме жителей соседних домов.

Всего пару лет назад это был запущенный подвал. Бережливые жильцы сносили сюда старую мебель – в самом деле, не выбрасывать же, мальчишки курили первые сигареты и устраивали междусобойчики, коты и кошки собирались на спевки.

Кто бы мог подумать, что чью-то голову осенит идея выгрести мусор, выкинуть сломанную мебель, отмыть-побелить-покрасить и впустить новую жизнь в это запрошенное подземелье.

Теперь кафе стало убежищем для любителей ночных тихих посиделок. В подвальчике прятались мужья от раздраженных жен, жёны – от вспыльчивых мужей, одинокие полуночники искали и находили здесь тихий угол, молодые родители набирались сил, когда их чадо, наконец, затихало в кроватке долгожданным сном.

Кафе затягивало в себя, на входе снимала шелуху городской суеты, умиротворяло и выпускало обратно обновленным.

Подходя к знакомым ступенькам, Тина, тоненькая брюнетка 27–ми лет, уже мысленно выбирала столик, за которым рассчитывала провести полчаса, не более.

От усталости есть не хотелось. Посидеть бы в тишине, подумать, можно немного погрустить, выпить горячий аромат-

ный кофе и вернуться к книгам – вот и вся программа.

Тина работала в маленькой библиотеке, находящейся здесь же по соседству, за углом.

Если кафе, в прошлом – запущенное подвальное помещение, обжитое совсем недавно, то библиотека, напротив, была популярным местным старожилом: в неё бегали за книжками несколько поколений жильцов всех ближайших кварталов.

Теперь же хранилище напечатанных фантазий закрывалось на ремонт, книги спешно упаковывали и отвозили на выделенный склад. Книг было много, служителей мало, работа велась днём и ночью.

Маленькие ночные паузы в работе Тина проводила в обыкновенно тихом кафе. Но не сегодня. Уже на подходе были слышны шум и гам, вырывающиеся из прикрытой двери подвальчика.

Тина замерла в дверях.

Две молоденькие девушки с пёстрыми волосами и ярким раскрасом прелестных девичьих лиц сцепились в нешуточный схватке за клочок волос противницы.

Остальные присутствующие в подвальчике стояли рядом в полной растерянности и бездействии.

Спокойного отдыха не будет, это уже ясно. Удивляло невмешательство зрителей, застывших в немой сцене из «Ре-

визора»: никто не двигался, никто не разнимал наносящих друг другу увечья молоденьких дам.

Несколько ступенек – и ты на поле брани.

– О чём спор? – спросила Тина стоящую рядом хозяйку кафе, тоже оторопело смотрящую на драчуний.

– О книгах...

Холодный душ – верное средство в дуэли, решила Тина. Она обошла стороной зрителей и дерущихся, взяла стакан со стойки, налила в него воду, и, набрав в рот воды, окатила девушек, словно нежный цветник.

Шумный междусобойчик тут же прекратился, но перешёл в контрнаступление.

– Ты что, зараза, делаешь?!..

– Мокро же!.. – закричали девушки хором и дружно двинулись на Тину.

Сцена ожила. Немногочисленные зрители, как по команде режиссера, бросились на защиту. Хозяйка кафе, решительно принимая удар на себя, широко раскинула руки в порыве закрыть своим мягким телом тоненькую Тину.

– Деф-фчонки!.. вы опять устроили войнушку?!.. – В смелом действии никто не заметил, что на сцене появился новый персонаж: высокий молодой человек лет 28-ми в потёртой джинсе и косухе. Он опередил хозяйку и уже стоял на первой линии защиты.

– Хватит, хватит! Успокойтесь! – Молодой человек одной рукой сгрёб юных дам в охапку, глядя другой их по цветным волосам, как маленьких драчливых котят. – Что не поделили на этот раз, горячие вы мои?.. Ни на минуту нельзя оставить одних...

Тина заняла свой любимый столик в углу и, дожидаясь кофе, посматривала на пеструю тройцу.

Неожиданно, однако...

Девушки отправились приводить себя в порядок, возбуждённо переговариваясь, но уже без взаимной агрессии. Видимо, внезапные ссоры, так же как и быстрые перемирия, были для них привычны и они умели быстро налаживать нарушенный нейтралитет.

Молодой человек обвел взглядом подвальчик, осматривая поле брани и прикидывая нанесенный урон. Кафе в споре не пострадало, только в месте потасовки были сдвинуты стулья и на квадратную столешницу осела внезапная роса, которую уже вытирала хозяйка. Остальное по-прежнему было чистым и уютным.

Поставив стулья на место и убедившись, что восстанавливать больше нечего – урон нанесен, скорее, моральный,

молодой человек подошел к столику, за которым расположилась Тина.

– Привет, Сергеева! Вот видишь, опять встретились.

– Привет, капитан! Твои подружки?

– Ну да, что-то типа того, – молодой человек отодвинул стул и сел напротив Тины. – Присяду, если не возражаешь. Как поживаешь?

– Не стесняйся! Не первый раз, – Тина кивнула и приглашительным жестом, в котором уже не было смысла, указала на стул.

Принесли горячий душистый кофе. Свободного времени оставалось не больше 10 – 15 минут, отдохнуть так и не получилось, надо было возвращаться к книгам.

– Вот ты упорная, Сергеева, – усмехнулся молодой человек. – Память у тебя точно не девичья. – Он оглянулся, высматривая свою пестро раскрашенную компанию, но девушки еще не вернулись. – Скамейки в парке, если ты помнишь, большие и длинные. Еще зеленые, кажется... Я сел с края, много места не занял, никому не помешал.

– ... и разогнал всех моих слушателей своей полицейской формой. Их как ветром сдуло. Так и не узнала, понравились ли им мои стихи...

– Слушай, Сергеева! Умешь ты выбирать аудиторию, – серые глаза капитана с иронией смотрели на Тину. – Белая луна, желтые фонари, романтика!.. понимаю, тянет читать стихи... Весенний свежий ветерок раскачивал верхушки де-

ревью. Молодая поэтесса в длинном светлом сарафане, одетом на темную блузу, с сиреневым палантином, обернутым вокруг тонкой шеи... ну и так далее... Кому же ты читала свои стихи? Бомжам?

– Людям. – Тина встала. – Извини, капитан, мне надо возвращаться на работу.

– Опять в парк? – Молодой человек тоже встал.

– Нет, в библиотеку. Я там теперь работаю. – Тина уже стояла у лестницы, ведущей из кафе на улицу.

– Я в отставке. Можешь обращаться ко мне по имени, если ты его не забыла.

– Что так? Разочаровался в службе?

– Сменил приоритеты.

– Матвей! Что ты с ней разговариваешь?.. – из-за двери появились юные дамы, менее раскрашенные, но не менее готовые на скандал. – Она нас водой окатила, всю косметику пришлось смывать!

– Круто выглядите, деф-фчонки!.. Очарование юности, та-са-зять, – молодой человек оглянулся на приближающихся девушек и опять повернулся к Тине с намерением продолжить разговор, но Тина, не попрощавшись, уже поднималась по лестнице из подвального. – Доброй ночи, Сергеева! Большого тебе вдохновения!

– И тебе! – дверь за Тиной закрылась.

– Круто?!.. Смеёшься, что ли?.. на улицу теперь не вый-ти!– Девушки подошли к Матвею и зло смотрели на дверь, за которой только что скрылась их охладительница.

– Да, дамы! Не успел узнать, из-за чего же разгорелся столь бурный спор? – сказал Матвей, жестом предлагая девушкам разделить его компанию. – Чай, кофе?

– Кофе-кофе, сам знаешь!.. Эта критинка утверждает, что Поттер круче Колфилда, представляешь?!.. – розоволосая девушка, видимо, остро не разделяла приоритеты напарницы и спор считала не оконченным.

– А ты докажи, что не так! – Вторая девушка, короткие волосы которой были раскрашены в несколько цветов, неосторожно села рядом с противницей.

– Я щас тебе докажу... я щас тебе так докажу!.. – и розоволосая опять полезла выдирать пестрые космы у соперницы.

Матвей остановил занесенную руку с ярким разноцветным маникюром у лица поклонницы Поттера.

– Женька, драка – плохой аргумент, тем более в споре о книгах. Успокойся уже, выйди на улицу, освежись, посмотри на луну, наконец.

– Я тебе не волк, чтобы на луну смотреть!

– Волки на луну воют, а я тебе предлагаю легкую медитацию для приведения чувств в мирное равновесие. А лучше – все пошли, мы здесь достаточно нашумели сегодня.

И тройца удалилась, оставив обитателей кафе во вновь обретенной тишине.

xxx

Матвей заходил в кафе несколько вечеров подряд, но Тину не заставал. Выпивал чашку кофе, минут двадцать наслаждался тишиной в ароматном, уютном спокойствии подвальчика и уходил.

На четвертый или пятый вечер решил спросить у хозяйки про Тину.

– Она в библиотеке сейчас. Совсем не успевают с книгами, завтра надо последнее отвезти на склад.

Большие витринные окна библиотеки, выходящие на шумную улицу, были темны.

Ни людей, ни света, только опустевшие книжные стеллажи.

Матвей дернул струю вытертую ручку на массивной крашеной двери.

Закрыта.

Он нажал на кнопку звонка и громкий металлический набат в глубине помещения вызвал звуковое цунами с многократным затухающим эхом в пустых комнатах.

Никто не отозвался.

Тина сидела на деревянной скамейке и ела тонкий бутерброд.

В парке было малоллюдно и спокойно. Время было позднее. Горожане разбрелись уже по домам: кто – в семейный круг, кто – в привычное одиночество, как скоро и Тина, когда доест свой бутерброд и насидится в публичной тишине, чтобы перебраться в тишину домашнюю.

Удивительный город – днём переполнен людьми и машинами, активный, горластый; по вечерам же, с заходом солнца, он становился уютным, тёплым – дома растворялись в импрессионистском тумане, очертания плыли, краски приглушались.

– Ты предсказуема, – Матвей сел рядом с Тиной и вытянул ноги. – Извини, опять без приглашения. Где же твои слушатели?

Тина, не спеша доела бутерброд, вытерла губы и руки бумажным платочком, выкинула его в урну и тоже вытянула ноги.

– Я не всегда в них нуждаюсь.

Помолчали.

Спокойно. Тихо.

– Что там с библиотекой? Успеваете?

– Успели. Сегодня закончили.

Опять помолчали.

– Скажи, капитан...

– Матвей.

– Скажи, Матвей, у тебя было много находок в жизни?

– Ты о чём? О физических находках или о душевных потрясениях?

– О физических. Клады, схроны, неожиданные обретеня... – Тина потянулась к сумке и достала из неё конверт. – Упаковываем сегодня последние книги, почти уже завершаем работу, и из книги выпадает письмо... Наверное, использовалось как закладка, забыли вынуть... Книга старая, стояла на полках в хранилище, не выдавалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.